

УДК 343.1

Редькин Николай Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
юридического факультета им. А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет.

nickolayredking@mail.ru

Nikolay V. Redkin

associate professor, department of criminal procedure
faculty of law A.A. Khmyrova,
Kuban state university PhD in law
associate professor.
nickolayredking@mail.ru

РАЗУМНОСТЬ КАК ТРЕБОВАНИЕ, ВЛИЯЮЩЕЕ НА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ФОРМУ

REASONABILITY AS THE REQUIREMENT AFFECTING THE CRIME-BUT PROCESSUAL FORM

Аннотация. В статье анализируются современные требования, предъявляемые к форме отечественного судопроизводства, среди которых понятность, справедливость, объективность, истинность, разумность. Автор акцентирует внимание на разумности, как одном из основных факторов, влияющих на формирование содержания уголовного судопроизводства. Анализируется роль и значение разумности. Дана характеристика разумности как основополагающего фактора, оказывающего влияние на содержание уголовного процесса России, граничащего с принципами уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, уголовно-процессуальная форма, дифференциация процессуальной формы, разумность, справедливость, объективность, требования, фактор.

Abstract. The article analyzes modern requirements for the form of domestic legal proceedings, including comprehensibility, fairness, objectivity, truthfulness, reasonableness. The author focuses attention on reasonableness, as one of the main factors influencing the formation of the content of criminal proceedings. The role and significance of intelligence is analyzed. The characteristic of reasonableness as the basic factor influencing the content of the criminal process of Russia, bordering on the principles of the criminal process.

Keywords: criminal procedure, criminal procedure, criminal procedural form, differentiation of procedural form, reasonableness, fairness, objectivity, requirements, factor.

Современное отечественное уголовное судопроизводство находится в состоянии совершенствования. Законодатель и правоприменитель стремятся со-

здать идеальную модель уголовного судопроизводства, которая будет легка и понятна в использовании, выступая гарантом соблюдения прав и законных интересов участников производства по уголовному делу. Цель, безусловно, благородная и достойна того, чтобы быть поддержанной. Однако возникают как минимум два вопроса, требующих исследования:

1) каков конечный результат совершенствования уголовно-процессуальной формы?

2) возможно ли создание идеальной модели уголовного судопроизводства?

С учетом постоянно меняющегося окружающего мира, ускоряющихся темпов развития общественных и социальных процессов, цель создания идеальной модели уголовного судопроизводства кажется сверхамбициозной, чем-то сродни идее о вечном двигателе. Думается, что сейчас возможно если и не представить до мелочей совершенное производство по уголовным делам, то хотя бы понять, каким требованиям должна отвечать такая система и какие факторы оказывают влияние на ее формирование.

По нашему мнению, уголовное судопроизводство должно отвечать следующим требованиям.

Во-первых, уголовно-процессуальная деятельность должна быть понятна (прозрачная, по возможности односложная, четкая, логически выстроенная).

Во-вторых, уголовное судопроизводство должно быть справедливым (быстрое принятие процессуальных решений, их соответствие обстоятельствам уголовного дела, расследованным и рассмотренным в суде, предоставление равных возможностей сторонам и иным участникам и др.).

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации особо выделена значимость справедливости, поставленная на первое место в числе общечеловеческих ценностей[1]. О.В. Гладышева пишет: «Реальным выражением представления о справедливости является регламентация в нормах уголовно-процессуального права определенных нравственных правил. ... требование справедливости ... должно распространяться на все процессуальные институты, принимаемые решения и производимые процессуальные действия»[2].

В-третьих, уголовное судопроизводство должно быть объективным. Причем объективность должна следовать после справедливости по мере уменьшения значимости, поскольку справедливость вполне может быть не совсем объективна. Справедливость должна учитывать и субъективные факторы, дабы итог производства по уголовному делу соответствовал объективной истине.

В-четвертых, уголовное судопроизводство должно иметь целью установление объективной истины по головному делу. Указанное требование вполне можно назвать первым в числе названных.

В-пятых, лишь разумность уголовного судопроизводства будет способствовать нахождению баланса между понятностью, объективностью, справедливостью и прочим. Разумность – своего рода подход к любой проблеме с позиции конструктивности, позволяющий выстроить оптимальную систему взаимодействия. Разумность – в том числе и процессуальная экономия.

Что касается факторов, влияющих на формирование уголовного судопроизводства, то представляется, что таковых достаточно много.

Первым из них можно назвать фактор внешнеполитического свойства. Под ним мы понимаем периодические попытки заискивания перед опытом зарубежных стран и слепое копирование его в нашей стране.

Вторым фактором, оказывающим влияние на судопроизводство, является необходимость учета соотношения публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве.

Со вторым фактором тесно связан *третий* – процессуальная экономия, которая выражается не только и не столько в собственно процессуальной оптимизации процедур, сколько в экономии финансовой.

«Благодаря процессуальной экономии, – справедливо отмечает В.А. Семенов, – оптимизируется процедура расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел за счет освобождения от разного рода процессуальных излишеств и нагромождений, сокращается разрыв во времени с момента совершения преступления до принятия по нему итогового решения»[3].

Следующим фактором, оказывающим влияние на уголовный процесс, является *состояние преступности*. Так, по официальным статистическим данным за январь – декабрь 2017 г. общее количество зарегистрированных преступлений составило 2 058,5 тысяч, или на 4,7% меньше, чем за аналогичный период 2016 г.[4].

Большое количество совершаемых преступлений заставляет следователей (дознавателей) и судей работать в быстром темпе, что может негативным образом отразиться на качестве их работы, обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства[5]. И не случайно, по словам министра внутренних дел РФ В.А. Колокольцева, сегодня противодействию преступности мешает архаичность формы предварительного следствия, и несмотря на активизацию работы по установлению лиц, виновных в совершении преступлений, в первую очередь наиболее опасных – против личности, «сохраняется низкий уровень раскрываемости преступлений против собственности, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий»[6].

Уверены, что среди ученых непременно найдутся те, кто среди требований и факторов, имеющих отношение к содержанию уголовного судопроизводства, готов перечислить ещё некоторые. Однако мы позволим себе остановиться на перечисленных выше и перейдем к анализу такого требования, как *разумность*.

В науке уголовного процесса в последние годы активно исследуется правовая категория «разумность»[7]. Понимание указанного термина в праве прошло длительный путь своего развития. Афинские правотворцы стремились создать систему права, которая отвечала бы критерию разумности. Римское право оперировало такими терминами, как «справедливость», «естественный разум» и касалось это эдиктов претора[8]. В период средневекового права Западной Европы римское право рассматривалось как «писанный разум».

Приведенные выше примеры употребления термина «разумность» и производных терминов не раскрывают сути, которая в них вкладывалась. Можно с большой долей уверенности утверждать, что разумность сама по себе является понятием довольно субъективным и эволюционирующим вместе с обществом. То, что казалось разумным 200-300 лет назад в настоящее время не всегда воспринимается таковым. Разумность тесно связана с нормами морали и нравственности, содержание которых в разное время было неодинаковым. представляется, что на современном этапе необходимо объективизировать содержание понятия разумности, опираясь на традиционные устои, способствующие гармоничному развитию общества и человеческого потенциала.

Некоторую ясность в вопрос понимания разумности в прежние годы вносит уголовно-процессуальное уложение Карла V, так называемая «Каролина». В данном документе говорилось об отмене «неразумных и дурных» обычаев в уголовном судопроизводстве в «местах и краях». Отмечается, что поскольку уложение вполне соответствовало как политическим интересам княжеской верхушки, так и современным требованиям уголовного права и процесса, оно было общепризнано в качестве источника права во всех землях[9].

При анализе признаков, которыми обладала разумность во времена Афин, Древнего Рима, Средних веков, отметим, что один из них можно обобщенно назвать как соответствие особенностям времени существования определенного общества и государства. Сюда мы относим афинское нераспространение некоторых благ правового государства на рабов и иностранцев, а также соответствие законов политическим интересам княжеской верхушки и требованиям права и процесса того времени («Каролина»).

Таким образом, ценности общества на определенном этапе его развития понимались как оказывающие влияние на понимание разумности как таковой. Считаем, что в этом смысле в настоящее время уровень общественного развития, а также ценностные ориентиры по-прежнему могут накладывать отпечаток на содержание понятия «разумность» как правовой категории. Однако если понимать разумность как нечто объективизированное, то ставить ее в зависимость от субъективных факторов некорректно.

По мнению выдающегося мыслителя Г. Гегеля, «разумность вступает в игру всякий раз, когда необходимо принять во внимание некоторые основные критерии морального суждения, такие как объективность и беспристрастность, имея широкий спектр критериев, зависящих от ситуации. Такие критерии могут быть определены заранее, в каждом конкретном случае они индивидуализированы... Разумное существует для всех людей, на какой бы ступени образования и духовного развития они бы не находились»[10].

Применительно к научной литературе в сфере уголовного судопроизводства термин «разумность» чаще всего упоминается применительно к срокам производства по уголовному делу.

По мнению И.Н. Кондрат, при определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются следующие обстоятельства: правовая и фактическая сложность уголовного дела; поведение участников уголовного судопроизводства; достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руково-

дителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела; общая продолжительность уголовного судопроизводства[11].

Некоторые авторы высказываются в пользу включения в УПК РФ разумности как принципа уголовного судопроизводства[12]. Более того, Е.В. Рябцева пишет о том, что принцип разумности в уголовном процессе уже существует. Границей разумности выступает действие, справедливо учитывающее интересы обеих сторон. Разумными автор считает такие действия, которые совершил бы в конкретной ситуации участник процесса, обладающий нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта. В тех случаях, когда законом осуществление прав и исполнение обязанностей обусловлено требованием разумности, разумность действий предполагается, если иное не предусмотрено в законе[13].

Н.А. Власенко считает разумность ключом к правопониманию и универсальным принципом права, началом правосудия[14]. По мнению автора, право есть феномен разума, выражающий объективные ценности и требования человеческого бытия и является безусловным источником и абсолютным критерием всех человеческих установлений. Разумность представляет собой принцип права – начало, обеспечивающее его реальное действие, его гибкость и в итоге эффективность. Содержанием такого принципа является баланс интересов и целесообразность действий субъектов в правовом регулировании.

К.П. Ермакова характеризует разумность как «соотнесение собственных представлений суда о “разумности” с мнением о ней так называемого среднего судьи, добросовестно осуществляющего свои обязанности и принимающего решение с учетом юридических предписаний и справедливости»[15].

Ю.В. Виниченко[16] справедливо отмечает, что в современной юридической литературе разумность отождествляется с интеллектуальностью[17], логичностью, рациональностью[18], здравомыслием, экономичностью[19], целесообразностью[20]. Сама Ю.В. Виниченко после анализа мнений авторов заключает, что разумность гораздо более верно именовать не принципом, а основным началом права в целом.

Интересно также мнение С.А. Ивановой, которая считает добросовестность и разумность составляющими принципа социальной справедливости[21].

Считаем, что достаточное разнообразие мнений ученых о сути, значении и месте разумности как правовой категории позволяет судить о склонности авторов выделять объективное и субъективное в данной категории. Объективным является отнесение разумности к некоему абсолюту, который не подчиняется изменениям, связанным с развитием общества и эволюции системы ценностей. Субъективным авторы считают свойство разумности учитывать общественное развитие в целом и развитие системы права, в частности.

По нашему мнению, такое понимание создает сложности в формировании понятийного аппарата, которые не позволяют разграничить схожие по смысловой нагрузке термины, к примеру, разумность и целесообразность. Безусловно, вопрос о соотношении указанных терминов должен стать предметом самостоя-

тельного исследования, однако, разграничить их предлагаем, используя объективный и субъективный факторы.

Представляется верным наполнить понятие «разумность» исключительно объективным содержанием и считать разумность неким абсолютом, на котором должна быть основана система законодательства независимо от условий определенного периода времени, в котором развивается общество и государство.

Целесообразность в этом смысле субъективна. Она позволяет действовать в рамках единого правового поля более гибко, руководствуясь интересами участников правоотношений.

Также сложно поддержать позицию Ю.В. Виниченко, которая предлагает назвать разумность не принципом, а основным началом права в целом. Дело в том, что принцип – это и есть основное начало чего-либо, будь то отрасль права, система права, общественное явление и др. Различное понимание категорий «принцип» и «основное начало» негативно скажется на прозрачности понятийного аппарата и внесет путаницу.

В то же время, не умаляя значения разумности, хотелось бы отметить сложность в признании этой категории в качестве принципа уголовно-процессуального права, а также иной отрасли права. Соответственно, нет необходимости в нормативном его закреплении. Причинами могут служить следующие соображения:

во-первых, среди ученых нет единства мнений относительно содержания разумности как таковой;

во-вторых, понимание разумности как зависимого явления от субъективных факторов значительно снизит ценность разумности для формирования эффективного и непротиворечивого законодательства;

в-третьих, нормативное закрепление разумности в объективном, абсолютном ее понимании также будет сложно поддаваться детализированной и понятной регламентации, что не принесет пользы.

Считаем, что разумность как правовую категорию следует понимать в качестве некоего абсолюта, о чем еще высказывался Г. Гегель. Следует избегать нормативной регламентации разумности, но сохранить и развить ее понимание в правовой доктрине. Это будет вполне достаточным для наличия реальной возможности построения системы эффективного законодательства с ориентиром на требование разумности.

Литература:

1. *Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Д.А. Медведева 5 ноября 2008 г. // Рос. газ. 2008. 6 ноября.*

2. *Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. Краснодар: ЭДВИ. 2008. С. 289.*

3. *Семенцов В.А. К вопросу о процессуальной экономии в сфере отечественного уголовного судопроизводства // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. по материалам 2-й Всерос. науч.-практ. конф. / сост. А.А. Тушев; под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар: КубГАУ, 2017. С. 203.*

4. *Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 г.* // <http://genproc.gov.ru/upload/iblock/f8b/%2017.pdf>.
5. *Эксклюзивное интервью с главой МВД Владимиром Колокольцевым от 26 ноября 2015 г.* // URL:<http://www.ntv.ru/novjsti/1577741>.
6. *Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России от 28 февраля 2018 г.* // СПС «КонсультантПлюс».
7. См., например: Коваленко К.Е. Генезис понятия «разумность» в праве // *История государства и права*. 2013. № 11. С. 36-38; Кондрат И.Н. Международные корни уголовно-процессуального принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» // *Российская юстиция*. 2012. № 12. С. 29-32; Виниченко Ю.В. О значении категории «разумность» // *Практика применения общих положений об обязательствах: сб. ст.* М.: Статут, 2011. С. 392-404; Образцов А.В. От разумных сроков в уголовном процессе к принципу разумности // *Российский следователь*. 2011. № 16. С. 32-33; Рябцева Е.В. Принцип разумности в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2011. 240 с.
8. *Памятники римского права: Законы XII таблиц; Институции Гая; Дигесты Юстиниана.* М.: Зерцало, 1997. С. 17.
9. *История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова.* М.: Норма, 1998. Ч. 1. С. 283.
10. Гегель Г. *Наука логики.* М.: Мысль, 1975. Т. 1. С. 416.
11. Кондрат И.Н. *Указ. соч.*
12. Образцов А.В. *Указ. соч.*; Рябцева Е.В. *Принцип разумности как основа уголовно-процессуальной деятельности.*
13. Рябцева Е.В. *Указ. соч.* С. 31.
14. Власенко Н.А. *Разумность и право: связь явлений и пути исследования* // *Журнал российского права*. 2011. № 11 (179). С. 45-57.
15. Ермакова К.П. *Пределы судебного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук.* М., 2010. С. 8.
16. Виниченко Ю.В. *Указ. соч.*
17. Поротикова О.А. *Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом.* М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 82.
18. Клочков А.А. *Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук.* М., 2000. С. 142.
19. Белов В.А. *Добросовестность, разумность и справедливость как принципы гражданского права* // *Законодательство*. 1998. № 8. С. 50.
20. Белов В.А. *Указ. соч.* С. 50; Клочков А.А. *Указ. соч.* С. 142.
21. Иванова С.А. *Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве* // *Законодательство и экономика*. 2005. № 4. С. 8.

Literature:

1. *The message to Federal Assembly of the Russian Federation D.A. Medvedev's President//Grew on November 5, 2008. gas. 2008. November 6.*

2. Gladysheva O.V. *Justice and legality in criminal legal proceedings of the Russian Federation: monograph*. Krasnodar: EDVI. 2008. Page 289.

3. Sementsov V. A. *To a question of procedural economy in the sphere of domestic criminal legal proceedings//Criminal and legal, criminal procedure and criminalistic questions of fight against crime: сб. науч. тр. on materials of 2nd Vseros. науч. - практ. конф. / сост. А.А. Tushev; under the editorship of V.D. Zelensky. Krasnodar: КубГАУ, 2017. Page 203.*

4. *A condition of crime in Russia for January – December, 2017//<http://genproc.gov.ru/upload/iblock/f8b/%2017.pdf>.*

5. *An exclusive interview with the Interior Minister Vladimir Kolokoltsev of November 26, 2015//URL:<http://www.ntv.ru/novjsti/1577741>.*

6. *A speech of the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation Vladimir Kolokoltsev at the enlarged meeting of board of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of February 28, 2018//Union of Right Forces Consultant-Plus.*

7. *See, for example: Kovalenko K.E. Genesis of the concept "rationality" of the right//History of state and law. 2013. No. 11. Page 36-38; Kondrat I.N. International roots of the criminal procedure principle "the reasonable term of criminal legal proceedings"//Russian justice. 2012. No. 12. Page 29-32; Vinichenko Yu.V. About value of category "rationality"//Practice of application of general provisions on obligations: сб. metro station: Statute, 2011. Page 392-404; Obratsov A.V. From reasonable terms in criminal trial to the principle of rationality//the Russian investigator. 2011. No. 16. Page 32-33; Ryabtseva E.V. The principle of rationality in criminal process of Russia. M.: Yurlitinform, 2011. 240 pages.*

8. *Monuments of the Roman right: Laws XII of tables; Guy's Institutions; Digesta Justinian. M.: Zertsalo, 1997. Page 17.*

9. *History of state and law of foreign countries: the textbook for higher education institutions / under the editorship of N.A. Krashennnikova, O.A. Zhidkov. M.: Norm, 1998. P.1. Page 283.*

10. *Hegel G. Logic science. M.: Thought, 1975. T. 1. Page 416.*

11. *Kondrat I.N. Decree. соч.*

12. *Obratsov A.V. Decree. соч.; Ryabtseva E.V. Principle of rationality as basis of criminal procedure activity.*

13. *Ryabtseva E.V. Decree. соч. Page 31.*

14. *Vlasenko N.A. Rationality and right: communication of the phenomena and way of a research//Magazine of Russian law. 2011. No. 11 (179). Page 45-57.*

15. *Ermakova K.P. Limits of a judicial discretion: yew. ... edging. юрид. sciences. M, 2010. Page 8.*

16. *Vinichenko Yu.V. Decree. соч.*

17. *Porotikova O.A. Problem of abuse of the subjective civil right. M.: Volters Kluver, 2007. Page 82.*

18. *Klochkov A.A. Standard (general) conditions of contracts in a commercial turn: legal regulation in Russia and foreign countries: yew. ... edging. юрид. sciences. M, 2000. Page 142.*

19. *Belov V. A. Conscientiousness, rationality and justice as principles of civil law//Legislation. 1998. No. 8. Page 50.*

20. *Belov V. A. Decree. соч. Page 50; Klochkov A.A. Decree. соч. With 142.*

21. *Ivanov S.A. Some problems of realization of the principle of social justice, rationality and conscientiousness in liability law//the Legislation and economy. 2005. No. 4. Page 8.*